

белая русь

ИСПОВЕДЬ ЛУКАШЕНКО

Продолжение. Начало — в № 12

Александр ПРОХАНОВ. Александр Григорьевич, наше Союзное государство теплится, как свечечка: то совсем погаснет, то опять разгорится. Как быть, чтобы "свеча не погасла"?

Александр ЛУКАШЕНКО. Не всё так печально, Александр Андреевич. В рамках строительства Союзного государства Беларуси и России есть достижения. И в экономике, и в других областях. То, что мы не стали чужими в России, а вы в Беларуси, то есть практически уравнены права наших граждан, факт.

Да, многое декларировалось при создании или договоренности о создании Союзного государства: общая валюта, объединение экономики, создание общей управленческой надстройки… В обществе были и есть завышенные ожидания на данный счёт. Некоторые это представляют вообще как некий Советский Союз, фактически унитарное государство. Я мог бы кратко ответить, почему мы не так, как хотелось бы, продвинулись в этом направлении ни в экономике, ни в финансах, ни в политических вопросах.

Мы не провели референдума, поэтому у нас нет основы строительства Союзного государства. Смотрите на "драки" на Арабской дуге. Какие цивилизованные требования там выдвигают? Будет или нет обновленная конституция? Там, где нет конституции, мы конституцию создадим. Для чего? Потому что это фундамент, правовая основа построения любого объединения, в том числе и Союзного государства. И когда мы подписывали Договор с Борисом Николаевичем Ельциным, это второй Договор, и уже ратификационными грамотами обменивались с Владимиром Владимировичем Путиным, в этом Договоре последняя статья "Проведение референдума одновременно в обоих государствах". Какая его цель? Принятие конституции Союзного государства. Мы этот референдум не провели. И сегодня нет той базы, правовой основы, на которой мы смогли бы построить это государство. Народы должны были принять эти документы. Мы это не сделали. Вы прекрасно знаете, почему не провели референдум. Я уже на этот вопрос отвечал и вызвал страшную реакцию со стороны отдельных политических сил в Российской Федерации.

Нам предлагали: давайте перейдем на единую валюту. Хорошо, давайте перейдем. Что дальше? Ведь единая валюта — это даже не кирпичик строительства Союзного государства, хотя важный элемент. И, развивая свою мысль, говорил: "Нельзя построить дом с крыши — нужен фундамент". И все время призывал к тому, что надо идти на референдум и принимать конституцию. В силу определенных причин мы этого не сделали.

Что касается единой валюты, ведь речь шла не о российском и не о белорусском рубле. Возможно, это будет наш или российский рубль. Но мы должны были договориться по этому вопросу. А нам предложили не единую валюту, а единую валюту, в качестве которой — российский рубль. Но, когда уже пошла дискуссия о единой валюте — мы, естественно, не могли отказаться от этого разговора, потому что нас обвинили бы, что мы ничего не хотим делать в данном направлении. Начали проработки, встал вопрос об эмиссионном центре. Нам предложили: "Эмиссионный центр будет только в Москве". А какие права белорусского государства в этом процессе, и, в частности, в эмиссионном центре? Такие права, как у губерний Российской Федерации. Вот вы, Александр Андреевич — Президент Беларуси. Как бы вы ответили на такие предложения?

Я отказался, не мотивируя тем, что суверенитет, независимость и так далее. Хотя это важно, общество об этом говорит, и я не могу в данном случае принимать единоличное решение. Мы должны людям сказать правду: что такое единая валюта, пойдем ли мы на это. И я знал, как отреагирует белорусское общество. Поэтому мы дискутировали на эту тему. И всё время возвращались к тому, что надо проводить референдум. Народы утвердят конституцию, тогда и будем создавать те элементы Союзного государства, которые там прописаны.

Потом встал вопрос по Договору. А в Договоре прописаны основные полномочия нашего ныне действующего Объединения, а также будущее, то есть, что передать в ведение наднациональных органов. Руководство России сочло, что слишком большие полномочия будут у данного Объединения, что это может привести к чему-то, в результате чего развалился Советский Союз. Мы не стали вдаваться в эту дискуссию.

А потом Россия вышла из некоторых договоров, которые мы подписали. И самое главное — экономическая сфера. Мы подписали ряд соглашений и договоров, которые также создавали бы, связывали бы нас. И мы никуда бы не делись от России, да и Россия не должна была куда-то деваться от нас. Это договоры и соглашения о равном функционировании субъектов хозяйствования. Если это общий рынок, то субъекты хозяйствования должны в нем плавать, кто как может, но в одной воде, на равных условиях. Россия сочла этот ранее заключенный Договор вредным для нее. Я очень критиковал российское руководство — невиданный шаг— за то, что она вышла из этих договоров. Ладно бы с американцами — равные, неравные весовые категории… Но чего бояться белорусов и выходить из этого Договора?!

Дальше — больше. Совсем недавние события: накануне кризиса и особенно в кризис были созданы неприемлемые условия для торговли с Российской Федерацией, и наши товары были блокированы в Беларуси. Когда наши контрагенты, дилерские организации шли в российский банк, чтобы взять кредит для того, чтобы купить и реализовать продукцию и вернуть кредит, в банках России им в этом кредите отказали. Поэтому мы вынуждены были пойти в Сбербанк Российской Федерации и продать им свой третий в республике "БПС-банк", попросив их, чтобы они нам помогли организовать лизинговую схему реализации техники и других товаров на российском рынке.

Я, может быть, несколько сумбурно привожу примеры того, как мы в последнее время городили "забор" на участках Союзного государства. Почему не создали его до сих пор? Потому что не провели референдум и не приняли конституцию, которая бы создала основы Союзного государства.

Но, отойдя от концептуального общего подхода к строительству Союзного государства, мы на отдельных участках стремились что-то сделать, чтобы объединиться. Таможне не мешали во внутреннем передвижении товаров. Со строительством Единого экономического пространства кое-что удалось сделать. По равным правам граждан — образование, здравоохранение и так далее — договорились. И когда в Беларусь едете, вас уже, как в других государствах, на границе, не останавливают, не проверяют багаж. А ведь это было.

Я уже не говорю о тех временах, когда у нас националисты были у власти, и каждый русский человек чувствовал себя неуверенно. Почти треть населения сидели на чемоданах — были готовы выехать в Российскую Федерацию. А националисты сами определяли, кто русский, кто нерусский. Когда мы выступали против этого процесса, я задавал Шушкевичу и его подручным вопрос: "А как вы определили: русский он или не русский?" У каждого белоруса, наверное, хоть капля русской крови есть. Я инициировал референдум о Союзе Беларуси и России. И народ однозначно сказал: "Да, мы за Союз Беларуси и России".

Всё, что я делаю в этом направлении, подкреплено волей народа. Пусть тогдашней, но того референдума никто не отменял. А статусы русского и белорусского языка? Я недавно встречался с Владимиром Владимировичем Путинным, у нас с ним очень доверительные отношения, какие бы стычки не были, абсолютно доверительные отношения, мы с ним обсуждали эту проблему, и я ему задал риторический вопрос: "Если в России кто-то не понимает значимости Беларуси и нашей политики, то ответьте на один вопрос: в каком государстве русский язык является государственном языком?" Нет такого государства. Мы это сделали не сегодня и не вчера — мы тогда это сделали. Тоже референдум прошел по этому вопросу. Все вопросы — от символики до Союза Беларуси с Россией — приняли на референдуме. Это основа. И всякие досужие разговоры о том, что "Лукашенко в Америку пошел, Беларусь на плечах понес", "в Евросоюз вступил или в НАТО", это — болтовня. Я на это не имею никакого права, даже если бы захотел, потому что все вопросы определены референдумом.

Я родился под Смоленском, закончил русскую школу. По своим принципам я — абсолютно интернациональный человек, вообще не приемлю никакого давления на религиозной, национальной почве и прочее, у нас в Беларуси нет разговоров сегодня о том, что ты — русский, а ты — белорус. Для меня это не имеет никакого значения.

У нас сегодня начальник Службы безопасности Президента — парень из-под Оренбурга или Воронежа, и там родственники его живут. Министр обороны у нас москвич Юрий Викторович Жадобин. Госсекретарь, который курирует силовой блок, русский человек. Министр иностранных дел у нас русский, из советского МИДа пришедший. Заместитель Главы Администрации Президента, вчерашний вице-премьер, москвич Кобяков. И я доволен их работой. У нас нет такого: ты русский, белорус, еврей, поляк или украинец. Если ты способен, — пожалуйста, иди и руководи.

Если ты, как руководитель, начинаешь этого бояться — тебе уже не место в президентском кресле. Ты должен быть на две головы выше этих вопросов, тогда и не надо будет бояться: русский, белорус или еще кто-то. Главное, чтобы он не был из "пятой колонны" или врагом страны. Вот и все.

А после событий у нас на площади Независимости 19 декабря — из России крик, гвалт: "Вот, двоих русских держат, судят". И так далее. Борис Немцов прислал две группы: было всего, по нашим данным, 12 человек. Двое остались. Камеры наблюдения показывают, чем они там занимались. Мы украинцев осудили, поляков осудили, белорусов осудили. А эти кто? Они такие же погромщики! Поэтому они должны были пройти через суд, как и в любом демократическом государстве. Они и прошли через суд. Но правда заключается в том, что нам в тюрьме они абсолютно не нужны. Говорят: "Лукашенко их там хочет посадить за решетку". Да Господь с вами! Зачем они там?! Это будет для Беларуси, как десять дел Ходорковского для России. И никакие они не россияне. Они получили паспорта в России, а это не проблема сегодня — второе гражданство. И сейчас не хотят ехать в Россию, просят, чтобы их оставили в Беларуси. Ради Бога. Вы ответили по закону, это ваше право, где жить.

Для нас, повторяю, нет понятия: русский, белорус. Просто гражданин нашей страны. Хотя в анкете человек, особенно когда идет на государственную службу, руководящую, как и в советские времена, пишет: русский, белорус, поляк, еврей. Но это не влияет на дальнейшую его судьбу.

Если это зависело бы только от меня, Александр Андреевич, я бы вам точно сказал, каким образом мы будем строить Союзное государство и даже временные рамки обозначил бы. Как вы понимаете, это зависит не только и не столько от меня. Это, во-первых.

Во-вторых, в ваш острый предвыборный период, который уже начался в Российской Федерации, вряд ли будут приниматься какие-то радикальные решения. Хотя этот вопрос, наверное, актуален и популярен в Российской Федерации. И для любого политика это важно. Даже кандидата в президенты, а не только кандидата в депутаты Государственной думы. Всё будет зависеть от вас, граждан.

Принцип один: мы хотели бы, чтобы нас уважали, ценили и считали таким же государством, как Российская Федерация. И не по объемам, не по ВВП, как некоторые пытаются золотовалютные резервы приписать, а исходя из принципов государственности.

Когда мы шли на Договор по Союзному государству, мы подразумевали Украину. И мы очень аккуратно прописывали этот документ, имея в виду, что нельзя переступить какую-то грань. Вы знаете их политику — незалежность, государственность и так далее. Это их право, у них общество к этому было подготовлено, и требовали от политиков этого. Прописывали мы договор так, чтобы Украина всегда была с нами. Кучма тогда стоял, извините меня, растопырившись: и туда, и сюда. Тем не менее, эта идея — Союзное государство — была очень популярна тогда в украинском обществе. И теперь почти 50%, вчерашний социологический опрос в Украине озвучили, хотели бы вернуться в Советский Союз. Кто бы мог подумать… Почти 50 процентов! Это в Украине, не говоря о России и Беларуси.

Мы настаиваем на том, чтобы никто никого не угнетал, и никто никогда не предлагал, что Беларусь — это регион или губерния Российской Федерации. Я всегда на этот счет говорю так: " Ни в одном государстве население, народ с этим не согласится, даже не раздумывая". Представьте: предложат белорусам завтра определиться как губерния Российской Федерации. Сколько, вы думаете, процентов за это проголосует? Ноль! Почти ноль. У нас в этом вопросе более радикальны люди, приехавшие к нам из России: они категорически против.

Я всегда к российским политикам обращался: "Зачем мы это говорим? Чтобы отпугнуть людей не только от этой идеи, но и от того, что мы хотим сделать?! Ну, тогда можно говорить". Ведь можно потом выстроить политику так, что это действительно будет государство. Зачем сегодня об этом кричать и забегать вперед? То есть не надо подбрасывать "дохлые" идеи для того, чтобы загубить сам процесс.

Мне кто-то раз предложил, мол, может, начать с другого конца? Я спросил, что вы имеете в виду: псковские, смоленские, брянские земли включить в состав Беларуси?

Говорят, нет, просто провозгласить Смоленск столицей Союзного государства России и Беларуси. Конечно, по отношению к Смоленску у меня очень хорошее чувство. Я родился в Орше под Смоленском. Вот прекрасная идея, Александр Андреевич, вы бы могли это очень красиво в своем стиле описать: "Днепр, гигантская славянская река, — я так не скажу, как вы, — которая объединяет наши славянские народы". Смоляне всегда говорили: "Ну, если вы не можете там, в Москве, давайте в Смоленске столицу сделаем". Но не оказались бы мы на периферии.

А в Смоленске мы много совместных предприятий создаем. И когда для нас российский рынок практически закрыли, мы вынуждены были переносить свое производство — параллельно создавать в российских городах, в том числе и в Смоленске. Я не претендую ни на Брянск, ни на Смоленск, Боже упаси. У нас своей земли хватает. Дай Бог нам удвоить население. И было бы все нормально в Беларуси. К сожалению, мы сегодня довоенный уровень восстановить не можем. Каждый третий в войну погиб.

Но какие бы у нас отношения ни были, в уборочную страду, убрав свой хлеб, витебчане или могилевчане, несмотря на то, что у них не готовы ещё какие-то поля у себя, перебрасывают через границу технику и убирают поля в Смоленской области. И я это абсолютно поддерживаю. Абсолютно поддерживаю!

Если по большому счёту… Ведь всякое может быть, и не дай Бог, конечно, придут какие-то "отморозки" к власти в Российской Федерации, так это же будет наша зона безопасности: люди там никогда не позволят косо смотреть на Беларусь, а не то что там какие-то акции проводить.

И третье. Если у тебя что-то получается и у тебя есть кусок хлеба на столе, то желательно, чтобы и у соседа он был, потому что если у соседа нет хлеба, это беда и для тебя.

Мы начали реформу сельского хозяйства, нормальную, от земли, создавая условия для людей, построили агрогородки… Этот процесс по всей стране практически завершили, осталось дошлифовать. Не просто нам это далось, дорого стоило, но мы это сделали. И налицо результат. Представьте: в советские времена и после распада Советского Союза мы не продавали сельхозпродукцию, только что-то в Москву, Ленинград поставляли. А в прошлом, плохом для сельского хозяйства году, он был у нас такой же, как и у вас, только уровень развития сельского хозяйства разный, продали вам почти на 3 миллиарда долларов сельскохозяйственной продукции. Для Беларуси это огромная цифра. Беларусь находится, за исключением части южных областей, в зоне критического земледелия. И такой урожай — тоже большой наш успех.

В основном мы реформировали село. Когда к нам приезжают губернаторы российские, одна из тем переговоров — создайте нам подобное в одном хотя бы экземпляре. И мы во многих российских регионах, в западной России, в Нижегородской, Калужской области строим не только агрогородки, агрогородок — это маленькое звено в реформировании села, а создаем нормальные, огромные кооперативы. Колхозы, совхозы, может, это название уже устарело, но кооператив — это тот же колхоз — коллективное хозяйство на иных принципах. Мы в Венесуэле это делаем, в других странах. В центре — агрогородок, машинный двор, зерноток по переработке зерна, фермы, свиноводческие комплексы и по производству говядины, птицы, и так далее. Но главное — это массив земли, на котором выращивают корма — из-за границы же не будешь завозить. Мы не разрушили эти коллективные хозяйства с советских времен, а начали их преобразовывать на новых основах, в том числе экономических. Даже западники, приезжая к нам — они инвестируют у нас в сельское хозяйство — готовы купить этот комплекс, но говорят: "Только колхозом. Клочок земли нам не надо для фермерского хозяйства". Мы раньше считали: 50 или по 15 гектаров раздадим, и будет хорошо. Они этого не хотят. Потому что на 50 гектарах рентабельным никогда не будешь. А вот комплекс — 7, 10, 12 тысяч гектаров — это для них благо. И они готовы покупать у нас эти комплексы.

Там, где мы прошлись с реформой по селу, даже без дотаций сельское хозяйство в прошлом плохом году дало около 3 процентов рентабельность. Значит, село может жить. И цены у нас на природный газ, а в прошлом году на нефть и нефтепродукты вообще были заоблачными, не сравнимы с вашими высокими. У вас цены, допустим, 70-90 долларов на природный газ, а у нас — 230. Дороже, чем в Германию, вы продаете нам природный газ, хотя мы на две с лишним тысячи километров ближе, чем Германия.

Мы вынуждены выкручиваться и обеспечивать свою продовольственную безопасность. Мы ее обеспечили. Не все продукты производим для себя, а некоторые вообще не можем производить — бананы, киви, кофе и прочее. Но основное мы производим.

Считалось, например, что в Беларуси нормальный лук невозможно выращивать. Сегодня мы производим больше 50 тысяч тонн лука. Полностью удовлетворяем свои потребности и примерно столько же продаем в Российскую Федерацию. Даже виноград уже начали выращивать, бахчевые культуры — арбузы. Отличные арбузы!

Климат очень изменился. Кукурузу мы раньше производили только на силос, а сейчас получаем не просто зерно, а семена кукурузы производим, а раньше завозили из Молдовы и со Ставрополья. Твердые сорта пшеницы в советские времена возили только из Ставрополья и Казахстана, а сегодня мы пшеницу, в том числе твердых сортов, не завозим. И климат поменялся, и мы научились работать. Мы не разорили наши селекционные центры: ни в животноводстве, ни в агрокультурах. Все сохранили. Ученые у нас неплохие, и мы поставили перед ними жесткие задачи.

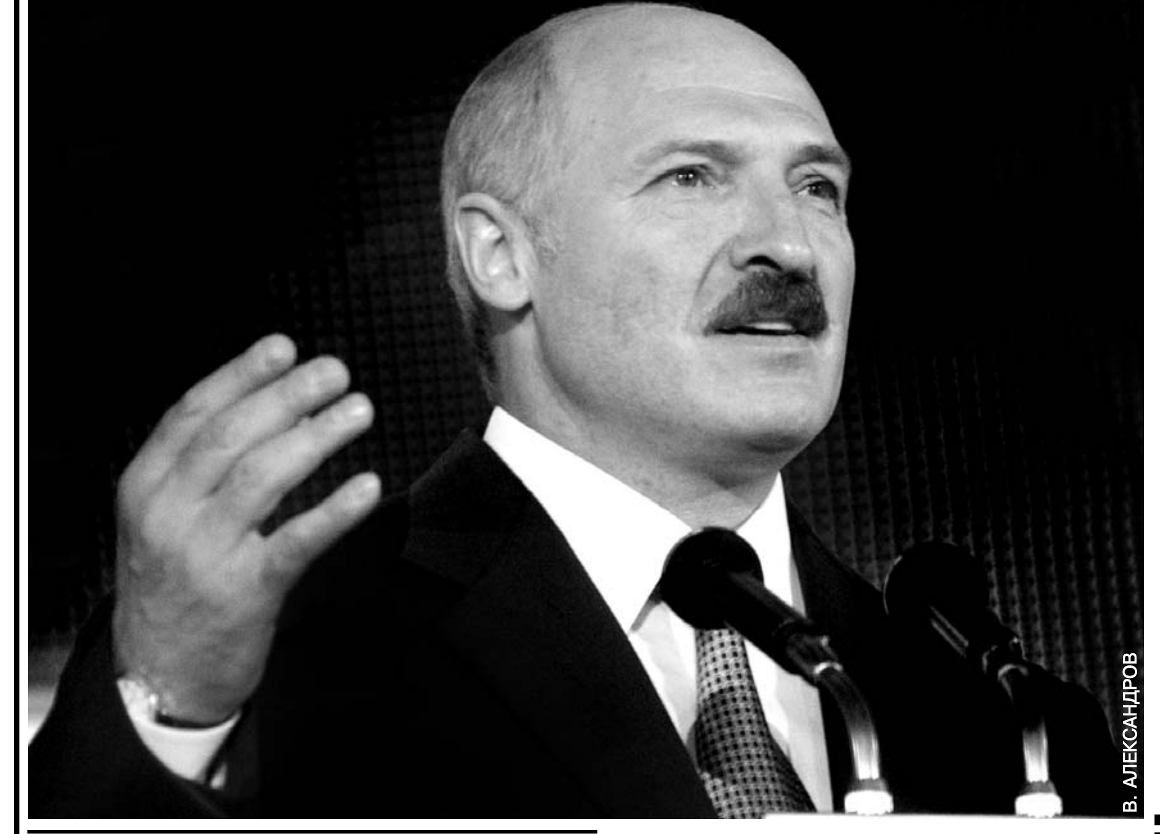
Раньше учёные привозили нас на делянку в сельском хозяйстве: такая деляночка в 2 сотки, там возделывали новые сорта и отдавали для массового производства. Мы их всегда критиковали: на двух сотках можно вырастить хороший урожай и хорошие семена, а вы возьмите на 1000 га. Я уч`ным из Института земледелия, овощеводства — были они у нас и остались — передал огромные комплексы земельные: мол, произведите у себя на нормальном поле, потом мы передадим в массовое производство. Кричали, шумели ученые. Но, куда деваться? Передали им по 10-12 тысяч гектаров земли. Сейчас это — лучшие комплексы. То есть ученые вынуждены были выдавать результат не на клочке земли, а на нормальных участках.

Поехали они по всему миру, взяли лучшее, что нам приемлемо, благо, что это близко возле нас — Голландия, Дания, Германия. Все лучшее привезли и приспособили на белорусской земле. В эту пятилетку мы должны дошлифовать основные процессы на селе, поставить на ноги сельское хозяйство. Пусть кормит народ, помогает России, Украине.

Украина половину сахара у нас скупила. А раньше мы сахар завозили в основном из Украины, Кубы. Сейчас полностью свои заводы обеспечили собственным сырьем для свекловичного сахара.

Много можно на эту тему говорить. Не только о сельском хозяйстве, но и о промышленности, и о модернизации. Мы готовы поделиться этим опытом и помочь, если нужно, и Российской Федерации.

Окончание следует

В. АЛЕКСАНДРОВ

ПРЕЕМНИКИ ГЕРОЕВ

В МИНСКЕ в издательстве "Белта" вышла книга одним из самых уважаемых и известных людей и в России, и Белоруссии, бывшего министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Дмитрия Тимофеевича Язова "Гуртьевцы от Омска до Берлина" (2010, 256 с.). Прежде всего, сама книга посвящена событию, важность и значительность которого не ослабевает с годами, а приобретает всё большее значение — Великой Отечественной войне.

Как человека встречают по одёжке, а провожают по уму, так и книгу оценивают поначалу по внешнему виду, и уже после того переходят (или нет) к знакомству с содержанием. Книга издана великолепно. Отпечатанная на полиграфкомбинате имени Якуба Колоса, она даже чисто внешне привлекает внимание, радует глаз: белая бумага, на которой легко читается шрифт, элегантно выполненная обложка, добротный переплёт, издание иллюстрировано цветными картами военных действий, фотографиями. Сама такая книга — хорошая реклама белорусской полиграфической промышленности. А ещё — и зримый показатель того, с каким уважением и бережностью в Белоруссии относятся к нашей общей героической истории.

В этом издании, которое наверняка будет интересно не только любителям истории, но и специалистам, речь идёт о славном пути 308-й (120-й гвардейской) стрелковой дивизии, сформированной в Омске в 1942 году и прошедшей от Сталинграда до Берлина. О первом командире дивизии, Герое Советского Союза Леонтии Николаевиче Гуртьеве, выходце из дворянской семьи, человеке высокого образования, чести, истинного патриота Отечества, о бойцах подразделения написано информативно, объективно, с уважением к их как к боевым подвигам, так и фронтовым будням.

Не случайно книга издана в Белоруссии: история дивизии связана с ней неразрывно. Так, за взятие города Рогачёва ей было присвоено звание Рогачёвской. Дойдя с боями до Берлина, дивизия вернулась в Белоруссию, местом дислокации стал город Минск. Сейчас сформированная на базе данной дивизии 120-я гвардейская механизированная бригада — одно из лучших соединений Вооруженных сил РБ.

Книга сочетает точность документалистики и лиричность личностного повествования. Интересно узнать об обучении в молодой советской стране краскомов (Красных командиров), о создании и особенностях работы школы молодых командиров в Буйнакске, о тогдашней работе курсов "Выстрел", действующих и поныне.

Одним словом, каждая глава вызывает живейший интерес: "Трёхсоткилометровый бросок", "Первый командный пункт", "Сталинградская быль", "Неприступный бастион на волжских берегах", "В Народном комиссариате обороны", "Первомай 1943 года", "Через брянские леса", "На белорусской земле", "Освобождение Белоруссии", "Фашистские изверги на белорусской земле"". "Салют и Фришес-Хаффа", "Победу встретили на Эльбе"…

Увлекательно читать как о непосредственно боях и подвигах, так и о стратегии военных действий, о принятии тех или иных решений и о последовавших результатах. В главе "Затишье перед бурей", например, приводится такой эпизод Восточно-Прусской операции. "Перед началом операции от маршала К.К.Рокоссовского было получено немало ценных советов. Так, он предложил для обеспечения внезапности и экономии боеприпасов накануне операции не предпринимать разведки боем, а предпринять её штурмовыми батальонами в первые 15 минут артподготовки. Командующий фронтом рекомендовал первую траншею врага захватить на 15 минуте артподготовки, так как гитлеровцы, исходя из опыта предшествующих боёв, смогут оказать организованное сопротивление лишь начиная со второй траншеи… Восточно-Прусская операция началась 13 января 1945 года… Ровно в 19 часов утра разразилась неслыханной силы артиллерийская канонада. Под прикрытием огня артиллерии пехота 3-й армии на пятой-десятой минуте покинула свои траншеи и ринулась вперед. Уже на пятнадцатой минуте она почти без потерь овладела первой траншеей. Отважно действовали саперы совместно с танками-тральщиками, проделывая проходы в минных полях… В 11 часов 10 минут пала вторая траншея врага. Как потом выяснилось, такой удар для гитлеровцев был внезапным".

Повествует автор и о нынешних успехах боевого соединения. Приводятся слова нынешнего командира бригады, гвардии полковника Александра Григорьевича Вольфовича: "Традиции дивизии заложены её первым командиром генералом Гуртьевым. Мы, как преемники, соблюдаем их, чтим стараемся приумножить… Кстати, в нашей бригаде в своё время служил нынешний президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко. Был замполитом роты".

И в российской армии есть соединение, ведущее свою историю от дивизии Гурьева — 336-я гвардейская бригада морской пехоты Вооруженных сил России. Эта бригада и 120-я гвардейская механизированная бригада Вооруженных сил РБ, имеющие общий исток, считающие днем своего рождения 21 марта 1942 года, поддерживают связи и на профессиональном, и на дружеском уровне.

Такие книги не только несут историческую информацию, они скрепляют отношения двух стран, народов, показывая общую историю: горечь общих лишений, тяжесть испытаний, а также радость общих достижений и счастье одержанных совместно побед.

Екатерина ГЛУШИК

КРАХ НЕ СОСТОЯЛСЯ

УЖЕ КОТОРЫЙ ГОД "независимые эксперты" и "авторитетные исследователи" — как зарубежные, так и отечественные — предрекают Республике Беларусь неминуемый финансовый крах. И который год многие кремлёвские чиновники и околокремлёвские бизнесмены делают всё возможное и невозможное, чтобы этот крах действительно произошёл.

То цены на газ поднимут, то пошлины на нефть, то устроят запрет на ввоз белорусских товаров, то информационную "стаю уток" запустят, то еще какой-нибудь "падарунак Бацьке" изобретут...

Особой темой здесь была и остаётся национальная валюта, белорусский рубль, который московские журналисты, по старой памяти, упорно продолжают именовать "зайчиком", хотя длинноухих представителей местной фауны на действующих банкнотах Нацбанка давным-давно уже нет. Но ведь "несерьёзность" белорусской финансовой системы надо каким-то образом подчёркивать...

И когда в Беларуси после нового года под воздействием упорно нагнетаемых извне слухов о грядущей девальвации рубля население начало активно скупать иностранную валюту, а Нацбанк из-за этого столкнулся с нехваткой наличных долларов, евро и российских рублей, правительство ввело временные ограничения на продажу валюты организациям-импортерам, а также физическим лицам.

И этот шаг вызвал настоящее ликование среди "демократов" и "оппозиционеров": мол, всё, у Лукашенко кончились "тугрики", и теперь он будет на коленях просить Москву и Запад о новых кредитах, а уж те не преминут ему напомнить о нелегитимности и необходимости "президентских перевыборов". Тем более, что санкции, введенные Евросоюзом после событий 19 декабря, имели и экономический подтекст: негласный бойкот белорус-ских товаров на европейских рынках, а также задержки платежей по уже совершенным ранее сделкам. Так, согласно данным Нацбанка Республики Беларусь, требования белорусских предприятий и банков к нерезидентам на 1 февраля составили 2,9 млрд. долл. — этих денег хватило бы не только на ликвидацию случившегося "валютного провала", но и на полное удовлетворение двухмесячной потребности республики в иностранной валюте...

Но прошло всего несколько недель — и ограничения по обмену наличной валюты были сняты, проблема разрешилась. Конечно, не сама собой. И сокращение золотовалютных запасов республики за первые два месяца 2011 года на 20%, с 5 до 4 млрд. долл., нанесло достаточно сильный удар по экономической стабильности Беларуси.

Сильный, но не смертельный. Визит премьер-министра РФ Владимира Путина в Минск, состоявшийся 15 марта, привёл к решению целого комплекса проблем, накопившихся в российско-белорусских отношениях. Это касается не только механизмов непосредственной работы Таможенного союза, но и открытия в его рамках кредитного транша на 2 млрд. долл., что позволит в течение 2011 года избежать повторения январско-мартовских эксцессов и практически снимает с повестки дня вопрос о девальвации белорусского рубля.

Таким образом, крах финансовой системы республики не состоялся, золотая часть резерва Нацбанка (в отличие от валютной) осталась нетронутой, а внешнеторговый баланс по итогам 2011 года должен оказаться положительным.

Александр СТРИГЕЛЬ